Фаина Раневская

Лучшие афоризмы

Москва
Издательство АСТ

Сквозь смех и слезы

А еще, моя хорошая, запомните: плохим людям я себя не доверяю…

А вы знаете, я цветы не люблю. Деревья — мыслители, а цветы — кокотки.

Бог мой, как прошмыгнула жизнь! Я даже никогда не слышала, как поют соловьи.

Бог мой, как я стара: я еще помню порядочных людей!

Бог создал женщин красивыми, чтобы их могли любить мужчины, и глупыми — чтобы они могли любить мужчин.

Видела гнусность: «Дядя Ваня» — фильм. Все как бы наизнанку. Бездарно. Нагло, подло, сделали Чехова скучнейшим занудой, играют подло.

© Вера Петрусова/РИА Новости

Фаина Раневская *(справа)* в спектакле «Странная миссис Сэвидж». Режиссер — Леонид Варпаховский. Московский театр имени Моссовета.

Боюсь играть — страшно. А играю шестьдесят лет. И все боюсь, боюсь...

Воспоминания — это богатство старости.

В Москве можно выйти на улицу одетой как бог даст, и никто не обратит внимания. В Одессе мои ситцевые платья вызывают повальное недоумение — это обсуждают в парикмахерских, зубных амбулаториях, трамвае, частных домах. Всех огорчает моя чудовищная «скупость» — ибо в бедность никто не верит.

Во время репетиции Завадский за что-то обиделся на актеров, не сдержался, накричал и вы-

бежал из репетиционного зала, хлопнув дверью, с криком: «Пойду повешусь!» Все были подавлены. В тишине раздался спокойный голос Раневской: «Юрий Александрович сейчас вернется. В это время он ходит в туалет».

Все, кто меня любили, — не нравились мне. А кого я любила — не любили меня.

В театре меня любили талантливые, бездарные ненавидели, шавки кусали и рвали на части.

В театре небывалый по мощности бардак, даже стыдно на старости лет в нем фигурировать. В городе не бываю, а больше лежу и думаю, чем бы мне заняться постыдным. Со своими коллегами встречаюсь по необходимости с ними «творить», они все мне противны своим цинизмом, который я ненавижу за его общедоступность...

В силу ряда причин я не могу сейчас ответить вам словами, какие употребляете вы. Но я искренне надеюсь, что когда вы вернетесь домой, ваша мать выскочит из подворотни и как следует вас искусает.

Вы не представляете, как утомительна популярность моя актерская. К примеру, к Новому году до тысячи приветствий — сижу, как каторжная, пишу ответы любезные... Старая, для того чтобы радоваться всему суетному.

В старости главное — чувство достоинства. А меня его лишили.

Девушка вышла замуж за еврея. Подружки спрашивают:

— Ну как?

— Ой, девочки, я знала, что евреям делают обрезание, но чтобы так коротко!

«Глупость — это род безумия» — это моя всегдашняя мысль в плохом переводе. Бог мой, сколько же вокруг «безумцев»!

Деляги, авантюристы и всякие мелкие жулики пера! Торгуют душой, как пуговицами.

Друга любить — себя не щадить.

Если больной очень хочет жить, врачи бессильны.

Для меня всегда было загадкой, как великие актеры могли играть с актером, у которого нечего

взять, нечем заразиться, хотя бы насморком! Как бы растолковать, бездари: никто к вам не придет, потому что от вас нечего взять. Я от вас ухожу, потому что у вас нечего взять. А вообще я не признаю слова «играть». Пусть дети играют. Пусть музыканты играют. Актер должен жить.

Если бы я, уступая просьбам, стала писать о себе, это была бы жалобная книга — «Судьба — шлюха».

Если женщина говорит мужчине, что он самый умный, значит, она понимает, что второго такого дурака она не найдет.

Если женщина идет с опущенной головой — у нее есть любовник! Если женщина идет с гордо поднятой головой — у нее есть любовник! Если женщина держит голову прямо — у нее есть любовник! И вообще — если у женщины есть голова, то у нее есть любовник!

Если человек зимой, в холод, не подобрал бродячую псину, человек этот дрянь, способный на всякую подлость. И я не ошибаюсь.

Жизнь моя... Прожила около, все не удавалось. Как рыжий у ковра.

Женщина, чтобы преуспеть в жизни, должна обладать двумя качествами. Она должна быть достаточно умна для того, чтобы нравиться глупым мужчинам, и достаточно глупа, чтобы нравиться мужчинам умным.

Или я старею и глупею, или нынешняя молодежь ни на что не похожа, — сказала как-то Раневская с горечью. — Раньше я просто знала, как отвечать на их вопросы, а теперь даже не понимаю, о чем они спрашивают.

— Жемчуг, который я буду носить в первом акте, должен быть настоящим, — требует капризная молодая актриса.

— Все будет настоящим, — успокаивает ее Раневская. — Все: и жемчуг в первом действии, и яд — в последнем.

Если у вас бессонница, считайте до трех. А если не поможет — до полчетвертого.

Друга любить — себя не щадить.

Есть же такие дураки, которые завидуют известности.

Есть люди, в которых живет Бог, есть люди, в которых живет дьявол, есть люди, в которых живут только глисты...

Женщина в театре моет сортир. Прошу ее поработать у меня, убирать квартиру. Отвечает: «Не могу, люблю искусство».

Животных, которых мало, занесли в Красную книгу, а которых много — в книгу о вкусной и здоровой пище.

Жизнь — это небольшая прогулка перед вечным сном.

Жить надо так, чтобы тебя помнили и сволочи.

Женщины, конечно, умнее. Вы когда-нибудь слышали о женщине, которая бы потеряла голову только от того, что у мужчины красивые ноги?

Завадскому дают награды не по способностям, а по потребностям. Странно, что у него нет звания «Мать-героиня».

Иногда приходит в голову что-то неглупое, но и тут же забываю это неглупое. Умное давно не посещает мои мозги.